

Глава 41

— Что?! — воскликнула У Чжисюань, не в силах сдержать волнения. — Если Синхуай сказал это вчера, почему ты промолчал сегодня, когда мы виделись со старейшиной Чэнем?

Доу Вэньбинь растерянно пробормотал:

— Я думал... Понимаешь, хоть Синхуай и талантлив, между ним и старейшиной всё же целая пропасть. Я решил, что он просто не до конца понял глубинный замысел рецептов.

Он вздохнул и продолжил:

— И потом, кто такой старейшина Чэнь? У него регалий больше, чем букв в именах всей нашей родни. Богатейшие люди стоят в очередях и машут пачками денег, лишь бы попасть к нему на приём. Нас он принял только из уважения к старой госпоже Вэй и директору Вэй. Представь, если бы я влез со своими сомнениями? А если бы он оскорбился? Вот я и решил не придавать этому значения...

Однако теперь, когда стало известно о невероятном успехе Му Синхуая, его авторитет в глазах супругов взлетел до небес. Раз юноша осмелился утверждать, что в схеме лечения есть ошибка, вероятность того, что это правда, была пугающе высока.

— Ты... У меня просто слов нет! — У Чжисюань едва не задохнулась от возмущения, но быстро взяла себя в руки. Сейчас было не время для упрёков. — Нужно срочно найти старейшину Чэня... Нет, сейчас уже поздно, он наверняка отдыхает.

Она поспешно схватила телефон, открыла официальный аккаунт клиники Тунцзитан и зашла в систему записи.

«Слава богу! Завтра утром он всё ещё принимает в Тунцзитане. Пойдём к нему сразу, как только он закончит обход в отделении внутренних болезней»

— Хорошо, — коротко ответил Доу Вэньбинь.

Эту ночь оба провели без сна.

Рано утром следующего дня супруги уже дежурили в коридоре отделения. Ровно в восемь часов появился старейшина Чэнь в сопровождении группы врачей. Доу Вэньбинь и его жена, хоть и сгорали от нетерпения, понимали, что нельзя мешать работе, поэтому терпеливо ждали целый час. Как только обход завершился и мастер Чэнь отпустил коллег, они поспешили к

нему.

— Здравствуйте, старейшина Чэнь! Я Доу Вэньбинь, отец Юэюэ. Простите, не уделите ли вы нам пару минут?

Знаменитый врач узнал их и остановился:

— Доброе утро. Что-то случилось?

Тан Боцзюнь, его последний ученик, тоже притормозил. Доу Вэньбинь, волнуясь, протянул блокнот:

— Видите ли, один мой друг, тоже врач китайской медицины, изучил вашу схему лечения для Юэюэ. Он считает, что в ней есть один... небольшой изъян.

В блокноте были аккуратно переписаны все разъяснения Му Синхуая, которые тот прислал в WeChat.

— Мой друг говорит, что ваш план лечения близок к совершенству, — начал Доу Вэньбинь, заглядывая в свои записи. — У Юэюэ классический случай ДЦП по типу недостаточности сердца и селезёнки. Симптомы налицо: заторможенность движений, задержка интеллектуального развития, трудности с речью, а также плохой аппетит, слюнотечение и беспокойный сон.

Он перевернул страницу:

— Ваша стратегия, сочетающая фитотерапию с реабилитацией, иглоукалывание с трудотерапией и массаж с нутритивной поддержкой, великолепна. Она объединяет лучшие достижения восточной и западной медицины. Но мой друг полагает, что в основном рецепте слишком много компонентов, стимулирующих нервную систему. Вы используете женьшень, астрагал, Даншэнь, стебель горца многоцветкового, кору альбиции — всего девять трав с подобным эффектом. И в дополнение к ним назначен ганглиозид — западный нейротрофический препарат. Он опасается, что такая массирующая атака может нанести удар по печени и почкам ребёнка...

Брови Тан Боцзюня поползли вверх, а на лице отразилось раздражение. Больше всего он недолюбливал таких самоуверенных родственников: сначала они кланяются в ноги и просят о помощи, а потом бегают по консультантам и возвращаются с претензиями. За этот год он сталкивался с подобным не меньше двадцати раз.

Не дав Доу Вэньбиню договорить, Боцзюнь бесцеремонно забрал блокнот:

— Хорошо, мы поняли. Старейшина Чэнь изучит этот вопрос, когда у него появится свободная

минута. А сейчас нам пора идти, у мастера плотный график.

— Вчера я заходил навестить Юэюэ, — мягко добавил старейшина Чэнь. — С ней всё в порядке, так что не переживайте.

Супругам ничего не оставалось, кроме как отступить.

— Благодарим вас, старейшина. Всего доброго.

Мастер Чэнь отправился в кабинет, где его уже ждали более десяти пациентов. Как только он занял своё место, ученик нажал на кнопку вызова.

— Пациент номер один, Гу Синдэ, пройдите в первый кабинет.

— Что вас беспокоит?

— Проходили обследования в других больницах? Покажите результаты.

— Проблема не критична. Пропьёте курс лекарств две недели, отдохнёте, и всё придёт в норму.

Мастер Чэнь принял семь или восемь человек подряд. В коротком перерыве между пациентами Тан Боцзюнь подал учителю термос с водой. Тот сделал несколько глотков, но мысли его вновь и вновь возвращались к услышанному.

Когда вошёл следующий больной с невралгией тройничного нерва — случай, которых в практике Чэня были сотни, — старейшина начал диктовать рецепт. Однако, называя астрагал, Даншэнь и атрактилодес, он невольно вспомнил слова Доу Вэньбиня.

«...не слишком ли много препаратов, питающих нервы? Не пострадают ли печень и почки Юэюэ?..»

На самом деле, составляя схему, он учитывал этот риск. Его окончательный вывод тогда был однозначен: гипердозы необходимы и безопасны. Во-первых, из-за врождённой слабости организма Юэюэ усвояемость лекарств у неё снижена, а значит, дозу нужно увеличивать для достижения эффекта. Во-вторых, трое его предыдущих пациентов с похожим диагнозом получали аналогичное лечение. Двое полностью поправились, у третьего наступило значительное улучшение, и ни у кого из них не возникло проблем с внутренними органами.

— Учитель? — негромко позвал Тан Боцзюнь, заметив заминку.

Мастер Чэнь очнулся, мельком проверил записи на мониторе и продолжил диктовку. Из-за большого наплыва дополнительных пациентов приём затянулся до половины второго дня. Столовая уже закрылась.

— Учитель, что вам принести на обед? — спросил помощник.

— Купи что-нибудь простое, на твой вкус, — отозвался старейшина Чэнь. — И кстати, где тот блокнот, что дал отец Юэюэ? Принеси мне его.

Через пять минут старец, оставшись один в кабинете, открыл записи. В коридоре Доу Вэньбинь успел озвучить лишь вступление, но в самом блокноте мысли «друга-врача» были изложены предельно детально.

Во-первых, у детей функции печени и почек ещё не сформированы окончательно, их способность к метаболизму и выведению токсинов слабее.

Во-вторых, у Юэюэ наблюдается отсутствие аппетита. Это значит, что её организм не получает достаточного питания, что неизбежно снижает детоксикационную способность печени.

В-третьих, до поступления в Тунцзитан девочка три месяца лечилась в Первой горбольнице, где уже получала цитиколин и другие нейротрофики в больших объёмах.

Согласно плану старейшины Чэня, курс должен длиться ещё минимум три месяца до первой корректировки доз. Это означало, что ребёнок будет находиться на предельных дозах препаратов более полугода. Если же через три месяца результат окажется ниже ожидаемого, лечение затянется. В таких условиях удар по внутренним органам становился неизбежным.

В конце записей приводились две истории болезни: двое детей с ДЦП вылечились благодаря высоким дозам трав, но заработали тяжёлый гепатит. Из-за общей слабости один восстанавливался полтора года, другой — три. При этом у одного из них даже не было проблем с аппетитом.

Ситуация была двоякой. У старейшины Чэня был шестидесятилетний опыт и три успешных случая. У Му Синхуа была своя логика и две реальные истории болезни, согласно которым риск осложнений составлял не меньше тридцати пяти процентов.

В таком споре можно было провести вечность, так и не найдя истины. Но решение было предложено в самом конце блокнота.

Там была приведена скорректированная версия рецепта. Дозировки Даншэня и атрактилодеса были снижены, а взамен добавлено несколько трав для защиты печени, стимуляции желчеотделения, очищения от жара и выведения токсинов.

Мастер Чэнь дважды внимательно перечитал правки. Почти полминуты он сидел в полной тишине, затем взял ручку, переписал рецепт и начал вносить в него свои дополнения.

В пять часов вечера супруги Доу получили неожиданный звонок из клиники.

— Что? Старейшина Чэнь хочет нас видеть? Хочет обсудить изменения в плане лечения?

Доу Вэньбинь и его жена, не чуя ног под собой, помчались в Тунцзиган. Как только они вошли в кабинет, старейшина Чэнь встал и отвесил им низкий поклон.

— Мастер Чэнь, что вы делаете?! — вскричали перепуганные супруги.

— Я должен извиниться перед вами, — искренне произнёс старец. — Вы доверили мне своего ребёнка, а я из-за собственной ограниченности чуть не лишил Юэюэ лучшего шанса на выздоровление.

Супруги замерли в оцепенении.

— Признаюсь, я до сих пор не во всём согласен с вашим другом, — продолжал старейшина, глядя на Доу Вэньбиня. — Но должен признать: его правки сделали мой план по-настоящему безупречным.

Доу Вэньбинь почувствовал, как земля уходит из-под ног от удивления. Мастер Чэнь протянул им папку с документами:

— Я полностью пересмотрел схему лечения. Ознакомьтесь, можете сфотографировать и отправить врачу. Теперь я гарантирую: это лечение не причинит Юэюэ ни малейшего вреда.

Доу Вэньбинь машинально взял папку и начал листать страницы.

— Кстати, — добавил старейшина, — я так и не спросил, как зовут вашего друга?

— Му Синхуай. Он работает в клинике традиционной китайской медицины семьи Му, что в деревне Бэйдин уезда Юэчуань.

Старейшина Чэнь на мгновение замер, а затем на его лице проступило узнавание:

— Деревня Бэйдин... Так это он!

Доу Вэньбинь и его жена покидали Тунцзиган словно в тумане. Едва добравшись до своей съёмной квартиры, Доу Вэньбинь отправил Му Синхуаю фотографии новой схемы и сразу набрал его номер.

— Синхуай, ты видел фото?

Голос Доу Вэньбиня дрожал от восторга:

— Ты был прав! Старейшина Чэнь действительно всё изменил! Ты представляешь — сам мастер Чэнь! Более того, он распорядился сделать нам скидку в одну треть на все лекарства. Синхуай, я даже не знаю, как тебя благодарить... Клянусь, как только Юэюэ встанет на ноги, мы приедем к тебе, и она лично поклонится тебе в ноги!

Му Синхуай в это время изучал присланные снимки. Мастер Чэнь взял за основу его правки, убрал один лишний компонент и тонко настроил дозировки остальных трав, доведя рецепт до идеального соответствия текущему состоянию Юэюэ.

— Не зря он носит звание старейшины, — только и смог сказать Му Синхуай.

<http://bllate.org/book/15810/1436216>